

Андрей Егоров

Боевой конь Альфреда Меннинга

Андрей Игоревич Егоров
Боевой конь
Альфреда Меннинга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132460

Аннотация

Альфред Меннинг купил коня. Но не простого, а говорящего. Теперь Альфред вынужден постоянно слушать болтливое животное, которое обо всем имеет свое мнение. И уже собрался рыцарь избавиться от обузы, но тут на них напали...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

8

Андрей Егоров

Боевой конь

Альфреда Меннинга

Когда Альфреду Меннингу, рыцарю и дворянину, достался говорящий конь, он поначалу очень обрадовался. Еще бы – такая диковинка. Но уже к вечеру того же дня Альфред Меннинг всерьез подумывал о том, чтобы как можно скорее избавиться от волшебной животины. А все потому, что конь болтал без умолку. И ладно бы рассказывал что-нибудь интересное. Но нет. Вместо сказаний о дальних странах, где ему довелось побывать, могущественных ведьмах и чародеях, конь только и делал, что ругал своих прежних хозяев. Один, видите ли, был нищ и кормил его гнилым овсом. Другой заставлял таскать на спине мешки с зерном, как будто он сельская лошадь, а не конь благородных кровей. Третий и вовсе относился к нему «не по-товарищески», и заставлял каждый божий день отправляться в какие-то неважные путешествия вместо того, чтобы дать коню насладиться общением с гнедыми кобылицами из городских конюшен.

– Да заткнешься ты когда-нибудь?! – не выдержал, в конце

концов, Меннинг. – Нельзя же все время так тараторить! У меня уже голова раскалывается!

– Ах, ты так! – обиделся конь, и после, действительно, некоторое время шел, сохраняя молчание, но как только Меннинг попытался перевести его на рысь, язвительно заметил:

– Под хамами быстро не бегаю! Интересно, о чем ты думал, когда покупал меня в собственность, что я буду молчалив, как твой покойный дедушка?! Не так я воспитан, чтобы возить всякую ругачую сволочь!

Упрашивать собственного коня прибавить шагу или даже выяснять, почему он решил, что его покойный дедушка был человеком молчаливым, показалось Альфреду Меннингу крайне унижительным занятием, поэтому он всадил шпоры в округлые бока и прикрикнул на упрямца:

– А ну вперед! Я с тобой шутки шутить не намерен, глупая скотина!

– Ой-ой-йю... – взвыл конь, – ты что это, совсем озверел?! Ты мне только что напомнил одного из моих прежних хозяев – Ойрика по кличке Толстая Морда. Негодяй только и делал, что угрожал мне. Видите ли он отходит меня кнутом, если я не буду гнать, будто мне шлея под хвост попала.

– Ага, я что-то вроде этого толстомордого, – проворчал Меннинг. – И кнута ты у меня дождешься.

– Оно и видно, что вроде него, – не замедлил откликнуться конь, – только морда у тебя тощая, зато характер на ред-

кость сволочной. Совсем как у Ойрика.

– Слушай ты, – начал звереть Альфред, – уже скоро ночь, я хочу еще до наступления сумерек добраться до постоянного двора. Если не доберусь – кнут тебе обеспечен! Я слов на ветер не бросаю.

– А по виду – бросаешь.

– Не бросаю!

– Бросаешь!

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Да!

– Нет!

– А давай, хозяин в поле заночуем, – вдруг предложил конь, – сам подумай, не буду же я, из-за какой-то тупой прихоти нестись галопом да еще по такой холмистой местности. Вспотею весь, еще простужусь, осипну, говорить не смогу!

– Если будет нужно, ты у меня в карьер побежишь! – пообещал Меннинг. – Ты со мной лучше не связывайся, жеребчик, давай-ка быстро переходи на рысь!

– А ты и вправду жестокий человек, – конь с осуждением покосился на хозяина: – Ну, ничего, я тебе перевоспитаю, не таких норовистых приучали над седлом ходить!

– Чего?! – Альфреду Меннингу показалось, что он ослышался. От возмущения он даже дар речи потерял на время: – А ну молчать, животное, – вспылил он, покраснев до самой

макушки, – когда с человеком разговариваешь!

– Та-а-ак, а вот это уже интересно, – протянул конь, – вот мы значит как. А ты у нас значит лошафоб заядлый? Не знал... Не знал...

– Чего?! – рывкнул Меннинг.

– Ты – лошафоб, – констатировал конь, – такой негодяй убежденный, который лошадей недолюбливает. Скажи-ка, хозяин, вот ты, наверное, считаешь, что человек – венец творения, высшее существо, и что все лошади без исключения должны ему беспрекословно подчиняться? И даже самые интеллектуально развитые особи должны позволять ему укладывать на них тяжелую ношу.

– Да! – подтвердил Меннинг. – Должны?!

– А вот ты сам-то, между прочим, уверен, что у тебя в родне ни одной лошади не было? – продолжал как ни в чем ни бывало конь. – Почему ты знаешь, может твоя прабабка...

– А ну молчать! – от ярости у Альфреда Меннинга потемнело в глазах – такого оскорбления он не спустил бы никому. – Переходи на рысь, животное, – и заткнись наконец, а не то, видит бог, я тебя так кнутом отхожу, что от твоей шкуры ничего не останется.

– И не подумаю я молчать в ответ на твои жестокие угрозы! Молчать я буду, ишь чего он удумал, под всяким лошафобом. Нет у тебя прав костерить меня почему зря, хоть ты меня и купил. Я все равно – свободный лошак единого лошадиного братства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.